

[Если бы одного воспоминания было достаточно, чтобы охватить жизнь, состоящую в равных частях из трудностей и наслаждений, ты бы все еще помнил меня? Независимо от того, как долго, независимо от времени, небо остается неизменным. Луна остается такой же яркой, ветерок на пологих холмах, лежащих на фоне одинокого дерева, остается там, где я лежу в ожидании чуда. Мечта, обещание, я больше не знаю, но я все еще жду, чтобы сказать эти слова еще раз.]

'Добро пожаловать обратно.'

— С возвращением, — пробормотала она, звук бьющегося стекла стал пронзительнее.

Усталые глаза открылись, прежде чем моргнуть еще несколько раз, чтобы отогнать чувство дезориентации, пока Артура не села.

Она все еще лежала в постели в школьной форме и с накинутыми на тело одеялами. Это было тепло, маняще, совершенно не похожее на то давление, которое она испытала в свой первый день в Академии Джоунан.

Рядом с ней она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть Широ, застывшего на месте, смотрящего на нее. Чашка с водой, которую он держал в руке, должно быть, упала и разбилась на куски, судя по мокрому полу и разбросанным повсюду осколкам стекла.

«Ты, что ты только что... не забывай. Я просто был неосторожен». Широ покачал головой, морщины исказили его лицо, когда он наклонился и быстро убрал беспорядок под ногами. Он подобрал осколки стекла, выбросил их, а затем взял сухую тряпку, чтобы вытереть воду.

Затем он подошел к ней, не обращая внимания на личное пространство, и начал осматривать ее с ног до головы в поисках любых признаков травмы, которую он мог пропустить. — Тебе где-нибудь больно? — спросил он, поднимая ее руки вверх и вниз, как родитель, осматривающий своего ребенка на наличие ран.

Прошло много времени с тех пор, как кто-либо когда-либо делал это с ней, и, что более важно, ее разум отключился, когда он начал делать это. Затем последовали возмущение и смущение.

Румянец постепенно пополз вверх по ее шее, явно видимый из-за ее светлого цвета лица, и жгучее чувство, подступающее к ушам, было невозможно игнорировать. Зрачки расширились, жар ударил в голову.

«Т-ты...»

Он был слишком близко!

"Мне?" Он спросил, как будто было совершенно нормально так беспокоиться о другом человеке.

Она высвободила руки и оттолкнула его назад, чтобы получить передышку. Она не могла вынести того, как он смотрел на нее так, будто смотрел на кого-то другого. Конечно, он явно все еще был сбит с толку из-за того, что заставило его уронить стакан с водой ранее.

Я прямо здесь. Мне. Так на кого ты смотришь с такой тоской?

Она надулась хотя бы потому, что уже знала ответ, основанный на прочитанной рукописи. Не помогло и то, что Мерлин, казалось бы, смоделировал ее как персонажа.

Часть ее не знала, как к этому относиться, поскольку казалось, что она просто пользуется им.

Эгоистично ли было хотеть, чтобы он смотрел на нее, когда смотрел на нее, а не на образ другой женщины?

Ее щеки вспыхнули румянцем.

Плохо. Плохая девочка. Остановись. Контролировать себя.

К этому моменту Широ уже вышел из оцепенения и криво улыбнулся.

— Извини, если я заставил тебя чувствовать себя некомфортно. Мужчина казался искренне извиняющимся, его ошеломленное выражение прояснилось, чтобы смотреть только на нее из-за нее. Было ли плохо, что ее настроение улучшилось только от этого небольшого изменения? «Твоя внешность — это что-то... забудь об этом. Извини, как грубо с моей стороны».

Ах.

Его глаза стали несколько опущенными, как будто он должен был знать лучше. Возможно, он должен был это сделать, но одно было точно:

Она не любила, когда он грустил.

Это было необъяснимо. Люди не просто вдруг стали заботиться о другом человеке, едва познакомившись друг с другом, но когда она стояла рядом с ним, всматривалась в его фигуру и наблюдала за его серьезными действиями, было это смутное чувство воспоминаний и тоски.

Она вздрогнула, импульсивно окликнув его, хотя бы для того, чтобы утешить его.

«Нет-нет. В-все в порядке». Она уже не знала, что сказать, и просто болтала. «Вы можете смотреть сколько угодно — на самом деле, не поймите неправильно!»

Она беспокоилась. Это было совершенно ясно, и это приводило ее в замешательство, пока она, наконец, просто не закрыла рот, прикусив губу, чтобы не выпалить что-нибудь более унижительное.

Глядя на такую яркую сцену, Широ постепенно смягчил свои нервы, избавляясь от неуверенности, которую он чувствовал.

Она не была его Сэйбер.

Сколько раз ему придется повторять это про себя, и все же эта фраза, произнесение, на мгновение все было то же самое.

Она не она.

Он повторил про себя еще раз.

Глядя на Артуру в возбуждении, вызванном ею же, это зрелище согрело его сердце.

Именно эти небольшие отличия, эмоциональные всплески и приступы ребячества отличали эту Артуру от той Сэйбер, которую он знал. Тем не менее, увидеть, как она ведет себя так, как его Сэйбер никогда бы не смогла из-за ее сдержанности, было как глоток свежего воздуха.

«Я рад, что у тебя, кажется, все в порядке», — он сменил тему и спас ее от того, чтобы копать себе еще более глубокую яму.

Она тут же замолчала, поджала губы и перевела взгляд на ноги. Его глаза и его искренность вкупе со временем были разрушительны для ее быстро бьющегося сердца.

Почти в отчаянии она огляделась в поисках чего-нибудь, что могло бы отвлечь его внимание от нее, и в конце концов недоверчиво приземлилась на несколько тарелок с едой, стоявших рядом. От тарелок и мисок, наполовину западных и наполовину азиатских, все еще тянулись тонкие струйки пара.

Стейк с горохом, кукурузой и приправленным паровым картофелем на одной тарелке и рисом кацу дон на большой тарелке сбоку. Обе порции были большими, как будто Широ знал размер ее аппетита.

— Ты приготовил еду? — выпалила она, сглотнув от того, как аппетитно все выглядело.

Это заставило Широ криво улыбнуться. — Я знаю кое-что, — ответил он. Однако он держал тарелки с едой подальше от нее и вел себя небрежно, когда у нее заурчало в животе, и она подсознательно попыталась протянуть руку.

Думая о манере, она сегодня пропустила завтрак, и в свой первый день в Джунане она слишком нервничала, чтобы пойти в столовую за едой.

"Я-если ты сделал это для меня, то почему ты не даешь мне поесть?" Она с тревогой облизала губы.

Он посмотрел на фигуру Артурии на ее кровати закатившимися глазами, и каким-то образом Артурия внезапно вспомнила об одном «инциденте» этим утром.

Нет. Нет, конечно...

«Я не могу дать это тебе... это не похоже на что-то приличное».

Он затаил обиду.

Так ли важны были его кулинарные способности? Seriously?

Он делал ей выжидающее лицо, как бы ожидая, что она уступит и уступит, и она сконфузилась. Она была не из тех, кто заикливается на гордыне или чем-то подобном, но она достаточно заботилась о своем имидже, чтобы чувствовать себя обожженным.

Она сделала одну ошибку. Его не нужно было втирать, как соль в рану, особенно после того, через что она только что прошла. Опыт вернулся нахлынувшим.

Ее губы дернулись, прежде чем она натянула одеяло и вздрогнула, из-за чего всякая игривость исчезла с лица Широ.

Он поставил еду перед ней в знак подношения и сел у ее кровати, когда она осторожно взяла в руки пару палочек для еды.

"Ты в порядке?" — спросил он.

"Конечно," она вообще преуменьшила значение этого вопроса.

В этом она была сильна и могла вынести многое, подавляя эмоции внутри себя. Ничего не происходит, если кто-то плачет или кричит, так что в этом нет смысла. Вы также можете сделать себя полезным и постараться не беспокоить других своим благополучием.

Современное общество было именно таким, подчеркивая личную силу способностью переносить лишения, но иногда сила — это не то, что нужно, чтобы справиться с чем-то сверх всяких ожиданий.

Магия, правда, найденная в истории Мерлина, все это перевернуло ее мир с ног на голову.

Беззаботно действуя, внутренне она чувствовала себя подавленной, и, как будто он знал, что она говорит одно, а думает другое, Широ вздохнул и обнял ее за плечи.

Сознавая, как близко он был, она старалась не смотреть ему в лицо, но было невозможно не опереться на него в поисках поддержки, хотя бы для того, чтобы успокоить нервы, когда он притянул ее ближе.

«Будь честен, Мастер. Я не буду осуждать», сказал он уговаривающе, стараясь не принуждать ее.

Она напевала, тепла, которое она могла чувствовать, было достаточно, чтобы успокоить ее нервы.

«Я все еще немного взволнована, вот и все», — призналась она, ее палочки для еды лениво играли с едой перед ней. Это был признак того, что она не очень хорошо себя чувствует. Обжора, играющая со своей едой? Ну и шутка. «Я-я не ожидал, что все будет так интенсивно».

— Эрика Бландели, — пробормотал он имя. «Вероятно, она вражеский Мастер, а бык, вероятно, был Благородным Фантазмом какого-то известного Слуги. Прежде чем возражать, чтобы не делать поспешных выводов, вас не было рядом, чтобы увидеть, как спокойно она вела себя после того, как вы потеряли сознание. Она была напряжена, Конечно, но то, как она посмотрела на меня и вела себя так, как будто знала, что я Слуга, говорило о многом. были рядом с ней».

Артурия нахмурила брови, обдумывая его слова, прежде чем поднять взгляд и посмотреть на него. — Ч-что ты предлагаешь нам сделать? Завтра у меня еще уроки, и Кей заподозрит, если я вдруг просто пропущу школу. Я никогда раньше не прогуливал уроки, не говоря уже о целом дне.

Образцовая ученица.

— Это действительно то, о чем вам следует беспокоиться?

Широ растерялся, прежде чем вспомнить, что он сам когда-то делал что-то подобное в своей собственной Войне Святого Грааля в качестве Мастера. Сэйбер как-то предложил отложить школу на две недели, пока идет война, но все равно пошел, так что все, что он сейчас скажет, чтобы разубедить Артуру, будет лицемерием.

— Школа не должна быть проблемой, — обдумывал Широ, чтобы успокоить Артуру. «Участники Войны Святого Грааля не станут рисковать раскрытием существования магии и, таким образом, ограничат свою деятельность и сражения в течение дня. Подумайте, например, о нашей ситуации. На вас напали только в уединенном месте, так что вы должны

быть в безопасности, если ты остаешься среди толпы в школьные часы».

Артурия с облегчением опустила плечи, рассеянно ковыряясь в еде и откусывая от первого укуса. Она замерла на мгновение, только жевательные звуки вырывались из ее рта, прежде чем она закашлялась, когда поняла, что он пристально смотрит на нее.

Следя за своими манерами, она попыталась отвлечься от еды и вернуться к теме.

«Хорошо, но это ничего не решает с Эрикой. Ты действительно уверен, что она Мастер?» Она попросила разъяснений.

«Я уверен, и именно поэтому мы должны быть готовы». Отстраненный, но решительный взгляд отразился на чертах Широ. «Нам нужно подготовиться. Это закусно, но как Слуга, я могу напрямую атаковать Мастера, если вы того пожелаете? Часто это лучший выбор, поскольку Слуга связан с существованием Мастера».

Тон Широ был странно ровным.

Артурия вспомнила историю, которую прочитала, и медленно покачала головой. Эмия Широ, о котором она читала, был не из тех, кто привык к таким методам, учитывая, что он отпустил женщину по имени Рин Тосака, несмотря на то, что знал, что они были врагами. Тот факт, что он даже предложил такое средство, свидетельствовал о степени его намерений обеспечить ее безопасность.

— Я не буду пользоваться твоей добротой. Ты не заслуживаешь такого Мастера.

"Нет." Она покачала головой. «Придумай что-нибудь другое».

Он посмотрел на нее, и она упрямо оглянулась, пока он не ударил ее по лбу, заставив ее терпеть удар, глядя на него. — Неуместно, — проворчала она.

«И тебе не следует отказываться от жизнеспособного решения, если оно означает твою безопасность, но, увы, я твой Слуга, и твои слова для меня на вес золота. Если мы не ударим Мастера, тогда мы разберемся с вражеским Слугой, нейтрализовав угрозу как можно скорее».

Проблема в пяти других Мастерах, которые могут быть или не быть поблизости, чтобы воспользоваться ситуацией. Вам было бы удобно, если бы я сам вытащил их в открытый вызов? Они все герои, и я сомневаюсь, что многие позволили бы своей гордости пострадать, спрятавшись от открытой дуэли».

— Разве это не подвергнет вас опасности? Артурия снова посмотрела на Широ, но ничего не сказала. Вздернутая вверх бровь и сжатые губы сделали ее мысли очевидными.

"М-Могу ли я помочь?" Прятаться, пока Широ принимает на себя основной удар, ей было не по душе. Нет, она не могла принять это.

Широ ответил не сразу, сопротивляясь желанию категорически отказаться. Слуги были сильны и намного превосходили любых соперников-людей. Даже Сэйбер в его Войне за Святой Грааль однажды прочитал ему лекцию о глупости противостояния Берсеркеру от ее имени. Тем не менее, это не остановило его, и теперь, когда карма подняла свою уродливую голову, он не думал, что сможет убедить Артуру не сражаться со Слугой.

В этом случае он не отказывал ей, а вместо этого пристально смотрел ей в глаза.

"Ты будешь в порядке?" — спросил он. «Давление, которое может оказать Слуга, может быть в десятки, если не в сотни раз сильнее, чем у бывшего быка, и, открыто бросив им вызов, есть шанс, что они все могут прийти одновременно».

Артурия поймала себя на том, что правильно держит его руку, прежде чем осознает это, ища утешения и защиты. «Я точно справлюсь. На этот раз все это просто застало меня врасплох, и я не смог вытащить свой меч, вот и все».

'Вранье. Ты дрожал, как лист.

Широ был достаточно тактичен, чтобы ни о чем не тревожить своего Мастера, а вместо этого снова обратил ее внимание на еду, которую она быстро съела в тишине. Более тонкий момент, который был опущен, заключался в том, что он потерял шанс выбраться из ее бока, когда она использовала его как спинку во время еды.

Когда она в конце концов закончила и поняла, что делает, она застенчиво улыбнулась, прежде чем он молча встал и убрал посуду.

- А теперь отдохни, - твердо сказал Широ.

"Я в пор-"

Широ покачал головой. «Я Слуга, а ты мой Мастер. Я не буду осуждать тебя, даже если ты не самый сильный». Точно так же, как Сэйбер сделала для него.

Если раньше она защищала его, то теперь он будет защищать ее.

Артурия нахмурила брови и медленно кивнула. — Спасибо, — пробормотала она, зарывшись лицом в подушки.

Через несколько минут она снова заснула, полностью потеряв сознание от дневного стресса, что было хорошо, учитывая, что Широ почти израсходовал большую часть своего терпения.

Время, казалось, замедлилось, звуки машин и людей, проезжающих по дороге, затихли, когда он сосредоточился на одном, что держало его в напряжении с самого начала.

«Вы достаточно посмотрели?» — спросил он многозначительно.

Его взгляд был направлен за окно Артурии, где девушка в шапочке поверх серебряных волос до шеи скромно сливалась с толпой. На ней была желтая школьная форма с синей юбкой, и она почти не реагировала на то, что он ее окликнул.

Слуга?

Это было самое близкое, что он мог приписать девушке из-за уникальности ее магической подписи.

Переведя взгляд с Артурии на Слугу снаружи, Широ быстро принял решение и вышел из дома, встретившись лицом к лицу с девушкой снаружи.

«Ты проницателен в сознании. Обладаешь ли ты Властью наблюдательного типа? Нет, мои чувства не говорят мне, что ты не использовал такие средства. Я был слишком неосторожен?» — спросила девушка. Ее голос был мягким, ни властным, ни надменным. Вместо этого он был холодно аналитическим.

Широ еще не знал, что делать с этим Слугой.

С тех пор, как он покинул Академию Джоунан, он чувствовал, как она тащится за ним. Дело было не в том, что эта девушка была неопытна в отслеживании, а в том, что она не знала, как замаскировать отчетливую ауру, которую исходила от магической энергии внутри нее. Это было похоже на то, как Слуги могли обнаружить друг друга даже в Духовной форме, если они были достаточно близко.

В любом случае, он не задержал ее прежде всего, чтобы избавить Артуру от горя, и потому что эта девушка не показывала никаких признаков нападения.

Возможно, она пыталась установить с ним контакт?

В любом случае, остальные прохожие вели себя так, как будто они даже не могли их видеть.

"Кто ты?" Он попал прямо в точку.

Девушка оценила его своими потрясающе чистыми фиолетовыми глазами и вскоре очень медленно кивнула.

«Меня зовут Афина, греческая богиня мудрости и войны», — она сделала реверанс, используя подол своей юбки, выглядя совершенно безобидно, но это произвело противоположный эффект.

Он мгновенно насторожился.

Большинство Слуг скрывают свои Истинные имена от противников, чтобы не допустить использования слабости их легенд, и тот факт, что Афина без колебаний раскрыла свое Истинное Имя, красноречиво говорила о ее уверенности.

С другой стороны, концепция Истинного Бога, призванного в качестве Слуги, уже была достаточно ужасающей, чтобы он немедленно обдумывал контрмеры. Однако Афина не выглядела враждебной. Вместо этого она взяла на себя инициативу снова взглянуть на него и внимательно изучить, оставаясь при этом совершенно незащищенной.

Конечно, он мог неправильно ее понять, но она не чувствовала себя такой внушительной, как предполагало ее имя.

Для Бога, которого каким-то образом сделали Слугой, ее уровень Божественности казался недостаточным.

По крайней мере, этого было недостаточно, чтобы надавить на него, что было странно.

Он держал свои сомнения при себе и вскоре сосредоточился.

«Каковы ваши намерения? Ваш Мастер отправил вас на разведку? Если да, то я сомневаюсь, что вы подходите для этой роли, поскольку вы не выглядите как Ассасин с Сокрытием Присутствия. связаться с моей, чтобы заключить союз?»

Афина была странно озадачена, ее голова склонилась набок, когда она смотрела на него, как если бы он был экзотическим продуктом или животным.

«Мастер? Ассасин? Ты действительно странный для Бога-еретика».

Что? Он вдруг обнаружил, что нахмурился, чувствуя себя не в своей тарелке. Здесь

происходило что-то странное, и, судя по тому, как Афина смотрела на него, возможно, это было результатом его неудачного призыва?

Ничто в этой Войне за Грааль с самого начала не казалось правильным.

«Слуги, желание и Война за Грааль; эти слова что-нибудь значат для вас?» Он нажал. Его настойчивость и жесткий тон не оценила Афина, которая скривилась.

— Ты пытаешься сбить меня с толку ненужной болтовней? Она нахмурила брови и посмотрела ему прямо в глаза, что-то ища, но явно не находя. «Как неисправимо, но ты выглядишь искренне ошеломленным. Твои слова, может быть, означают что-то существенное?»

Он не ответил.

Ни один Слуга не будет призван без какой-либо информации о Войне Грааля или о цели и механике, стоящей за ней. Здесь явно что-то было не так.

Они не работали на той же странице.

Потирая висок, Широ решил выудить информацию, но был вынужден сдержать слова после того, как Афина сузила глаза. Она смотрела на мужчину в сером костюме и квадратных очках, внимательно наблюдая за движением толпы и сосредоточив внимание на месте, которое, казалось, никто не замечал.

Так уж получилось, что это пространство, влияющее на других, чтобы они держались подальше от него, было слишком вопиющим для тех, кто состоит в магических кликах и сообществах.

Для Акамасу Томы это был красный флаг, побуждающий его к расследованию.

Так уж получилось, что это расследование совпало с положением Широ и Афины.

«Человеческие колдуны». Афина нахмурилась, прежде чем рассмотреть их варианты. "Давайте сойдем. Они слабы, но также неприятны своей неспособностью скрыть свои опасения. Вы понимаете, да? Они подозрительно относятся к каждому действию и сомневаются в любой форме искренности со стороны нашего вида. Если они увидят нас, это станет надоедливым".

Широ мог согласиться с последним пунктом Афины. Было бы неприятно, если бы магическое сообщество этого мира обнаружило его, но разве это не хорошо? Теперь, когда он был наполовину убежден, что не участвует в Войне Грааля, не должен ли контакт с магической организацией этого мира не только позволить ему установить их природу, но и собрать больше информации?

Тогда почему Афина так не хотела быть пойманной?

«Вы почти расстроены этими «человеками-колдунами». Не похоже, что они смогут установить нашу личность с первого взгляда, если мы не выдадим себя». Она бросила на него безразличный взгляд, лишенный удовольствия, зная, насколько наивным было это заявление.

«Они никогда не бывают дружелюбными», — с презрением сказала Афина. «Особенно богам-еретикам. Они найдут кого-нибудь, кто попытается убить нас, и если ты мне не веришь, то почему бы тебе не пойти и не проверить это самому?»

Он щелкнул языком.

Он был здесь в невыгодном положении из-за недостатка информации. Афина вполне может говорить правду.

— Ладно, пошли, — уступил он.

Она кивнула и одним махом вскочила на крышу дома Артурии, хотя он ничем не отличался.

Они как раз успели ускользнуть от взгляда Амакасу Томы из Комитета по составлению истории Японии.

«Настойчивый человек. Он был здесь с тех пор, как произошли магические беспорядки». Афина сузила глаза, наблюдая, как фигура Томы сливается с толпой прохожих, прежде чем снова переключить свое внимание на Широ. "Я так понимаю, магическое возмущение было вашим спуском?"

Если под спуском она имела в виду призыв, то да. Вероятно, это был он.

Широ странно посмотрел на Афину и кивнул, но вскоре сосредоточился. Здесь они действовали по-разному, и казалось, что он был не в своей тарелке. Лучше всего было играть пассивно и набирать скорость.

Он знал, по крайней мере, это, но казалось, что его невежество было полностью выставлено напоказ перед фиолетовыми глазами Афины.

"Могу ли я осмотреть тебя?" — спросила она, протягивая руку и ожидая, что он ответит на этот жест.

Он колебался на тот случай, если у Афины могут быть скрытые мотивы, однако это побудило ее щелкнуть языком и взять на себя инициативу самой схватить его за руку. К счастью, она не сделала ничего, кроме как нахмурила брови, когда слабый пульс прошел по его телу.

«Ты цельный, целостный и независимый. Однако ты отличаешься от других богов-еретиков. Почему ты не поддаешься под проклятие безумия, как и все остальные? Разве у тебя нет импульса к резне, к восстанию? Боги происходят не из их легенд, а из их воли и решимости, часто подтачиваемых проклятием. Кто ты из богов-еретиков, если ты способен противостоять проклятию?»

Чем больше Афина объясняла, тем больше смущался Широ. Ему нужно было прояснить ситуацию, пока он еще больше не заблудился. «Что ты имеешь в виду под Проклятием Безумия, а еще до этого, что такое Злой Бог?» Он вернулся к началу.

Афина заскрежетала зубами, чувствуя, что ее не воспринимают всерьез, учитывая, что в данный момент она не была в пиковой форме. Сама ее ситуация просто заставляла ее чувствовать себя беспомощной, но она не поддавалась насмешкам.

«Не притворяйся застенчивой», — почти прорычала она, ее фиолетовые глаза светились Божественной Силой и подавленной Властью. «Ты не поверишь, что я так легко поверю в твой поступок. Боги Стали, подобные тебе, известны своим предательством, хотя бы для того, чтобы убивать Богинь-Мать-Землю и узурпировать их Власть», — презрительно сказала она. «Персей, Геракл, Ясон, каждый знал, что нужно использовать для достижения цели, а я не знаю о тебе, и поэтому я должен сохранять бдительность особенно против того, кто смело называет себя Сильнейшей Сталью».

Широ мудро решил не углубляться в тему о том, кто такие Боги Стали или Богини-Мать-Земля, учитывая его нынешние ограниченные знания.

Бум.

Вторая рябь энергии пробежала по его телу из того места, где Афина держала его руку.

На этот раз выражение лица Афины изменилось, превратившись из нейтрального спокойствия в ошеломленное недоверие.

"Ты меня смутил," наконец призналась она после долгого времени. «Никогда не было случая, чтобы бог-еретик терял способность различать себя и свою историю. Твой случай беспрецедентен. Ты освободился от своего мифа, да?» Афина настаивала, заинтригованная.

Он понятия не имел, кивать ему или нет, но это не имело значения, поскольку Афина продолжала быстрое расследование, прежде чем ее зрачки сузились, и она оттолкнулась от него. Поджав губы, она начала идти.

«Что это за странный контракт, который связывает тебя? Он тянется в этом жилище... это человек. Что ты сделал?» Шаги Афины ускорились, но Широ был быстрее.

В тот момент, когда Афина сказала контракт, он уже знал, куда она направляется.

Дематериализовавшись, он снова материализовался в комнате Артурии как раз в тот момент, когда Афина ворвалась внутрь.

«Не ближе», — предупреждая предупредил Широ, наблюдая, как Афина остановилась в своих шагах хотя бы для того, чтобы посмотреть на спящую фигуру Артурии.

Опять же, Широ не слишком беспокоился, так как он встал между Афиной и Артурией, не давая Афине приблизиться, если бы ему было что сказать по этому поводу. Однако это, казалось, не имело значения, потому что она не заботилась о собственном благополучии и прошла мимо него без какой-либо осторожности.

Это действие ошеломило его тем, насколько противоречивой была Афина. Бог Мудрости должен понимать, что нельзя подвергать себя опасности, но все же она была здесь.

Он схватил ее за плечи, его силы хватило, чтобы поднять ее в воздух, где она не выказала признаков сопротивления. Вместо этого он видел, как ее кожа превратилась в синяк от того, как крепко он ее держал.

Для Слуги или Злого Бога, как она подразумевала, она была намного слабее, чем он ожидал.

«Еще сильнее, и мои руки оторвутся от плеч», — монотонно сказала Афина, не обращая внимания на свое нынешнее состояние, продолжая использовать магию. Она смотрела на него прямо с отсутствующим выражением лица обиженного ребенка, страдающего от боли. «Больно. Очень больно, скотина».

«Ты...» Он замолчал, не находя других слов, но непреднамеренно ослабляя хватку, пока выражение ее лица не смягчилось.

Напротив, Афина казалась самодовольной в своей монотонности, когда она остановилась рядом с Артурией под его присмотром.

«Мудрость — мое самое острое оружие». Она указала на свою голову, почти сияя, как будто пыталась втереться в вес своего достижения, в то время как он смотрел на нее.

Она пользовалась им; из этого он был ясен.

Он не знал, должен ли он чувствовать себя обиженным или нет, но он не сделал никаких неосторожных движений сейчас, когда Артурия эффективно похрапывала перед ними.

Он мысленно ругался не за свою небрежность, а за свое колебание и минуту передышки.

— Это. Вот это чувство — чувство утраты власти из-за собственной глупости, — Афина покачала головой, почти читая лекцию. «Моя способность читать других не имеет себе равных. У тебя не было шансов с самого начала, когда я наблюдал за твоим характером».

Ему нечего было сказать в ответ. Любой аргумент или контрапункт, который он мог привести, был сорван, поскольку Афина продолжала говорить.

— Ты простой человек. Если бы я имел хоть какое-то представление о причинении вреда, ты, вероятно, остановил бы мое приближение. Однако я не проявил никакой невежливости с твоей стороны, и все, что ты имеешь против меня, — это подозрение. Конечно, подозрение — это больше, чем достаточно, чтобы уберечься от моего приближения, но ты слишком мягок для бога из стали. Неужели мой странный и печальный вид заставил тебя утолить свою жажду крови и недооценить меня? Или, может быть, ты действительно ослеплен своими собственными идеалами, которые ты колебался нанести смертельный удар, не обнаружив врага?»

Он начал нервничать из-за того, насколько точно она описала его, как будто никто не обожжется, когда укажут на его недостатки или ошибки.

Улыбка тронула прозрачные, но поразительно элегантные черты Афины.

«Как праведно. Как мило». Она рассмеялась себе в ладонь, и черты ее лица хотя бы на мгновение продемонстрировали веселье. «Ты забавен, если никто другой, но, увы, держи свои заботы при себе. Я не собираюсь причинять этот человеческий вред, чтобы ты не ожесточил меня».

Ладно, теперь он слегка обиделся. Она не ошиблась в том, что он нападет, если она сделает что-нибудь плохое против Артурии, но она сделала это так, будто он был дикарем.

Собравшись с мыслями, он наблюдал, как Афина осматривает правую руку Артурии, где были помещены командные печати, прежде чем вскоре замолк.

«Ты действительно связал себя с человеком? Как это работает? Почему ты это делаешь? Если только...» она замолчала, как будто приходя к своим собственным предположениям. Она пристально посмотрела на него, но он не мог понять, о чем она думает.

Вместо этого он уделял больше внимания тому, что она делала.

«С седьмого неба, сопровождаемый тремя великими словами силы», — пробормотала Афина, с интересом прослеживая рисунок командных печатей перед собой. «Выйди из Священного Ограничения, защитник Святых Весов».

Комната содрогнулась от порыва ветра, ткани откинулись назад, а беспорядок упал на пол.

На левой руке Артурии внезапно появился еще один комплект из трех печатей.

— Что ты только что сделал? Сомневаясь, Широ не мог не спросить.

Афина прищурилась, прежде чем отстраниться от Артурии, чтобы посмотреть на него.

«Разве у тебя нет глаз? Я заключил контракт, чтобы проверить догадку, которая заслуживает того, чтобы дать человеческое господство над собой посредством трех абсолютных приказов. Действительно, ты другой, но в ретроспективе твое различие проистекает из от этого человека, и поэтому есть смысл принять эти обязывающие условия, да? Что еще более важно, твоя враждебность по отношению ко мне значительно снизилась».

Это было пронизательное замечание со стороны Афины, потому что теперь, когда он был уверен, что Артурия не подвергнется нападению, он больше не мог сохранять такую бдительность. Однако на смену бдительности пришла мигрень растерянности и недоверия.

Следующий вопрос Афины не помог, особенно когда оттенок волнения или предвкушения, или или, просочился в ее тон.

«Разве это не делает нас союзниками... а союзники помогают друг другу?»

В самом деле, это было бы так обычно.

Поскольку Афина добровольно связала себя с Артурией, то только это и переплело их судьбы друг с другом. Более того, по странным законам этого мира, не Хозяин подавал Магическую энергию, а Слуга подавал энергию Хозяину в виде звена. В данном случае было понятно, как Афина связала себя с Артурией.

Используя ранее существовавший контракт Широ, Афина просто скопировала задействованный механизм и в переносном смысле «присоединилась» к Артурии, используя те же средства. Следовательно, у Афины теперь были те же ограничения, что и у Широ, и все, что было связано с контрактом.

Вопрос о том, почему она так поступила, все еще ускользал от сознания Широ, но у него были другие заботы.

Он был недостаточно невежественен, чтобы не опасаться намерений Афины.

Итак, что же ему делать?

Афина дала Артурии власть над собой, что было самой сильной защитой, на которую Широ мог надеяться. В случае, если у Афины были скрытые мотивы, Артурия могла эффективно сдерживать ее. Учитывая, что он тоже будет поблизости, вероятность того, что Афина сделает что-то заранее с Артурией, была ничтожно мала.

Он вздохнул. Слишком многого он еще не знал.

Что толку в раздумьях?

"Может быть, может быть, нет," ответил он неопределенно. «Если вы считаете, что можете использовать меня и моего Мастера, то вы ошибаетесь», — предупредил он.

«Тебе не нужно беспокоиться». Афина ожидала такого исхода и пожала плечами. «Я верю во взаимную выгоду, и если я правильно это истолкую, тебе не хватает здравого смысла бога-

еретика, а я знаю много-много вещей».

— Ты планируешь мне помочь?

«Это мое намерение, и я, в свою очередь, надеюсь, что ты поможешь мне, но я не буду принуждать тебя. Что эта Богиня клянется».

"Это так?"

«Я не уверен, что могу этому доверять» осталось невысказанным, но Богине Мудрости виднее.

Как могла Афина не видеть осторожность в глазах Широ. Она улыбнулась несмотря ни на что.

«Пока» было ключевым в предыдущей фразе.

Афина слегка напевала и вскоре официально протянула руку.

«Приятно работать с тобой».

У Широ были сомнения, его взгляд переместился с Афины на новые Командные Печати Артурии, а затем снова на Афины. Он ворчал.

Тем не менее, они пожали друг другу руки, совершенно ошеломив Афины, когда между ними вспыхнул гул неизвестного Власти и вторгся в сознание Афины.

Мир, не похожий ни на что из того, что она когда-либо видела, стоял перед ней.

Связь между Мастером и Слугой была уникальной в том смысле, что она связывала двух людей на духовном уровне, так что они могли даже мельком увидеть части жизней и трудностей друг друга через видения.

Эта концепция, возможно, была более широко известна тем, кто существовал в залитом лунным светом мире, но совершенно другим опытом для тех, кто жил в другом мире. Законы были такими же разными, как происхождение магии, проистекающей из милости богов, даровавших свою власть людям.

Для Афины это означало, что иностранный источник спровоцировал то, что она связывала с Божественным предвидением, что люди считают пророческими способностями. Это было видение мира, отражение происхождения Бога-еретика.

Где было это место?

Когда Афина скопировала связь Командных Печатей и заклеила себя теми же путями, она непреднамеренно установила связь с теми, кто уже был связан.

Что это было за место?

Холм мечей простирался по всему горизонту в бесконечном пространстве. Здесь существовали мечи, которых здесь быть не должно, и многие из них она даже могла распознать по собственным мифам.

Харпе, Бессмертный сокрушительный меч.

Черная плита из обсидиана, несущая ауру могучего Геракла.

Власти сквозь время и пантеон существовали одновременно в этом едином бескрайнем пространстве.

Стали. Сталь сверх всякой меры.

Уйти! Ей нужно было выбраться!

Это место было удушающим, полным проклятием для всех Богинь класса Матери-Земли, покоренных кристаллизированными легендами Стали, такими как она сама, но она не могла не оставаться прикованной к месту.

"Я - Сильнейшая Сталь!"

Эти слова. На ум пришло это предыдущее смелое заявление.

Афина почувствовала, как у нее закружилось зрение, рука поднялась к ее вискам, чтобы стабилизировать себя, даже когда пророческие слова различали природу этого мира.

Не говори этого. НЕ ГОВОРИТЕ!

Слова вырывались из ее рта, точно так же, как Химэ-Мико входит в состояние, похожее на транс.

"Я Кость моего Меча-AAAAAA!" Она закричала, отточенные лезвия пронзили ее кожу и угрожали разорвать ее изнутри, поскольку Власть Стали действовала как яд в ее природе Богини-Матери-Земли.

Э-это было слишком!

Ее зрение плыло, несмотря на то, что она знала, что это не более чем видение, пронизанное ею как ничего не подозревающим медиумом.

Терпеть. Просто терпеть.

Она стиснула зубы, слезы хлынули из ее глаз, когда она силой подавила следующий набор слов.

«Сталь — это мое тело».

Нет. НЕТ. Она не могла этого сказать.

Слова были властью богов-еретиков, и одно это утверждение могло нанести ей вред в покоряющей природе Стали против богов Земли.

— С-с-с-... — она продолжала заикаться, прикусывая язык, чтобы держать рот на замке.

Когда ее сила и душевная стойкость достигли своего предела, она с облегчением обмякла, когда мир вокруг нее начал меркнуть.

Видение заканчивалось.

Она рухнула на ноги, тяжело дыша и безучастно глядя на эту проклятую страну Стали.

Был ли это Домен Бессмертия? Но какому Богу принадлежало такое владение? Насколько

сильным будет этот Злой Бог? По крайней мере, она знала, что не сможет остановить это.

Потом она замолчала.

Она была богиней мудрости.

Не потребовалось много времени, чтобы понять, что, вероятно, вызвало это видение: контракт, который она только что заключила.

О-она ошиблась?

Тот факт, что Широ не попал под Проклятие Безумия, указывает на то, что в контракте Широ с человеком может быть связующий фактор.

Думая о будущем, Афина решила, что лучше рискнет сохранить свои нормальные умственные способности. В конце концов, как только она восстановит свои силы, проклятие обязательно повлияет на нее, но, может быть, контракт нейтрализует проклятие?

Именно по этой причине она решила связать себя с Артурией в первую очередь.

По закону контракта она установила более глубокую связь с другим Слугой подрядчика, а именно с Широ.

Значит, это место, этот мир Властей и был истинной сущностью Широ?

Мысль была пугающей, но не настолько, как довольно ужасная концепция.

Предполагая, что ее догадка была верна, и единственная причина, по которой Проклятие Безумия не напало на Широ, связана с его контрактом с человеком, тогда что произойдет, если этот человек умрет или связь прервется?

Если Широ когда-нибудь поддастся Проклятию Безумия, мир сгорит и все, что с ним связано.

Она дрожала.

Когда видение полностью закончилось, и она поймала себя на том, что безучастно смотрит в наивно-оптимистичные глаза Широ и сравнила их с истинной природой мира, который она представляла, она отдернула руку, словно обожженная.

"Ты в порядке."

«...» Она сглотнула, вздрогнув, когда он потянулся к ней.

Этот бог-еретик был ужасен.

<http://tl.rulate.ru/book/82370/2574118>